

УДК 342

Автоматическая дискриминация: дегуманизация человека при использовании автоматизированных систем

Яковлев Данила Евгеньевич, аспирант, Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, yakovlevdaniil@bk.ru

Настоящая статья посвящена краткому обзору одной из проблем, связанных с использованием автоматизированных систем в различных сферах человеческой деятельности. Выделены некоторые аспекты, главной из которых является внедрение искусственного интеллекта в государственное управление. Приводятся примеры, показывающие, насколько легко можно перейти к дискриминации различных групп при легкомысленном подходе к разработке критериев для ИИ.

Ключевые слова: конституционное право, административное право, автоматизация, автоматизированные системы, дискриминация, искусственный интеллект.

Использование алгоритмов для автоматизации человеческой деятельности — явление не новое. Десятилетиями они применялись в качестве компонентов программ, а сегодня меняют целые секторы экономики, преобразуя жизнь огромного числа людей.

Многие привычные нам вещи зависят от алгоритмов машинного обучения, а некоторые и вовсе появились благодаря их поразительной способности к анализу и прогнозированию. Например, фильтры спама в электронной почте [7], выявление онкологических заболеваний на ранних стадиях [1, с. 1], целевая реклама [2, с. 1], беспилотные автомобили и летательные аппараты [13]. Сегодня алгоритмы — это настоящие «виртуальные роботы», обладающие определенной автономией и способностью к самообучению.

Усиливается обеспокоенность по поводу того, что автоматизированные системы могут лишит человека работы. При этом данную проблему можно анализировать с двух различных позиций.

Первая — внешняя. Она вызвана самим фактом потери рабочих мест. Автоматизированные системы, согласно некоторым прогнозам, заменят человека на множестве рутинных работ [3], и это явление далеко не ново. В результате технологических революций люди постоянно теряли работу. Это явление принято называть «технологической безработицей» [5], и само по себе оно является вполне нормальным. Однако, как отмечается в некоторых исследованиях [4, с. 71], прошлые технологические революции нивелировали «технологическую безработицу» за счет поглощения и перераспределения трудящихся в новые сферы, что трудно представить при повальной автоматизации всех процессов.

Опасения вызывает тот факт, что искусственный интеллект все чаще грозит заменить работников, обладающих навыками и умениями выполнять различные виды «когнитивного» труда. Уже сейчас ИИ вытесняет биржевых маклеров [6], помогает ставить диагнозы врачам и может самостоятельно написать статью [8].

Из этого вытекает более глубокая проблема.

Одной из сфер, где человеческий труд заменяется автоматизированными системами, является государственная управленческая деятельность.

В данной статье мы рассмотрим только один аспект «автоматизации управленческой деятельности», а именно проблему взаимодействия с автоматизированными системами и деиндивидуализации человека. Учитывая, что в отечественном праве регулирование данного феномена находится на начальном этапе, мы проанализируем проблемы, которые уже возникли в странах, где ИИ активно применяется государственными органами.

При создании автоматизированных систем, ориентированных на взаимодействие с гражданами, обычно учитывается образ усредненного пользователя, обладающего цифровой грамотностью

и навыками самостоятельного использования различных сервисов. Однако это исключает значительную часть населения, которая из-за недостаточного понимания современных технологий не может эффективно использовать предоставленные возможности.

Для среднестатистического гражданина автоматизация взаимодействия с государственными органами в целом воспринимается положительно. Во-первых, взаимодействие с ними ограничено по времени и частоте. Во-вторых, благодаря автоматизированным системам можно удаленно получить широкий спектр услуг, отправить запрос в любое время суток и сравнительно быстро получить ответ. Кроме того, среднестатистический гражданин обладает достаточным уровнем грамотности, технологическими навыками, образованием и умственными способностями для взаимодействия со сложными бюрократическими онлайн-процессами.

Однако исследования показывают, что даже относительно грамотный гражданин может оказаться в уязвимом положении.

Трагические жизненные обстоятельства, такие как смерть близкого человека или серьезное заболевание, способны поставить человека в сложные условия, когда бюрократические и административно-правовые системы не учитывают его индивидуальных потребностей.

В англоязычных источниках проблема предвзятого отношения к «уязвимым группам» [9] показывает, насколько человек может быть деиндивидуализирован, если не уделять должного внимания контролю за автоматизацией. Государственные органы в ряде стран используют системы искусственного интеллекта для принятия решений в отношении отдельных лиц на основе совокупных закономерностей и оценок рисков.

Когда это происходит, граждане теряют индивидуальную способность контролировать свое будущее — они объединяются в группы («малообеспеченные», «родители-одиночки», «мигранты» и т.п.), и совокупное поведение таких групп во многом определяет, как граждане оцениваются правительством. Исчезновение человеческой помощи и автоматизация государственных услуг часто оправдываются необходимостью гарантировать последовательность, снизить произвол, оптимизировать государственные услуги и сократить государственные расходы [10]. Однако уже сейчас можно утверждать, что в отсутствие контроля со стороны человека автоматизированные системы склонны к дискриминации.

В отчете Административной конференции США было показано, что искусственный интеллект может быть предвзятым. Например, он относил людей к «группе риска», основываясь на расе, или давал меньшую оценку соискателям, которые окончили женские колледжи [11, с. 69].

Среди примеров деиндивидуализации и дискриминации, уже используемыми в США системами, можно выделить следующие:

Программа возврата доходов (RRP).

Программа возврата доходов (RRP) используется для выявления мошеннических возвратов средств. В этой программе используется широкий спектр источников, включая данные Федерального бюро тюрем и пенитенциарных систем всех штатов. Такая связь данных создает риск неодинакового воздействия на подгруппы, хотя ее воздействие все еще трудно оценить абстрактно.

The Allegheny Family Screening Tool.

The Allegheny Family Screening Tool — это система искусственного интеллекта (ИИ), которая помогает оценить уровень риска для семьи, если есть опасения о благополучии ребенка. Она пытается выявить риски для детей, живущих в социально неблагополучных семьях, до того, как вред станет серьезным. Инструмент проверки социального обеспечения детей в значительной степени опирается на данные из программ проверки состоятельности.

Примечательно, что система использует данные о бедных, которые не учитываются в отношении богатых (например, данные о частном лечении от наркомании, консультировании по психическому здоровью). Следствием этого является то, что непропорционально высокая доля бедных попадает в категорию «высокого риска» в плане оценки необходимости устройства детей в социальные учреждения.

Это противоречит не только принципу равенства, закрепленному в конституциях всех развитых стран, но и одной из главных целей создания автоматизированных систем — их беспристрастности и равному отношению ко всем гражданам.

Проблемы, которые возникают при таком подходе, можно показать с помощью одного примера.

В 2021 г. в Нидерландах из-за системных ошибок налоговой службы разразился политический скандал. Административные органы страны действовали как автоматизированная система, направляемая политикой с «жесткими» и негибкими целями предотвращения мошенничества и наказания. Ошибки или любые другие отклонения от стандартной «модели хорошего гражданина» (например, работающий гражданин со средним доходом без иммигрантского прошлого) запускали алгоритмы, стигматизируя этнические меньшинства и недостаточно представленные группы.

Государственные служащие уподобились привратникам, у которых не было ресурсов для адекватного обеспечения осмысленного взаимодействия между гражданами и правительством; они лишь следовали строгим политическим указаниям. В результате тысячи людей были ошибочно обвинены в мошенничестве с детскими пособиями и поставлены в сложное финансовое положение просто по той причине, что были мигрантами (состояли в одной из групп «риска»).

Существует и проблема того, что дискриминационные факторы будут внесены в систему автоматического принятия решений на стадии ее создания, что ставит вопрос о необходимости полной прозрачности. Если кратко охарактеризовать эту проблему, то непрозрачность ведет к следующим последствиям [12]:

Во-первых, непрозрачная природа этих систем может скрывать все виды преднамеренных или непреднамеренных манипуляций и предвзятости. Во-вторых, отсутствие прозрачности затрудняет для граждан возможность оспаривать результаты работы этих

систем. Некоторые юрисдикции уже предпринимают попытки законодательного решения данной проблемы. Во Франции законодательство 2016 г. установило дополнительные права для граждан, касающиеся правительственных решений, принимаемых с использованием «алгоритмической обработки». Согласно этим положениям, по запросу гражданам должна быть предоставлена следующая информация:

Какую роль и в какой мере алгоритмы играют в процессе принятия решения;

Какие данные были обработаны и из какого источника они поступили;

Какие параметры обработки данных использовались и как они повлияли на результат, применимый к ситуации заинтересованного лица;

Какие операции были выполнены при обработке данных.

На уровне ЕС этот вопрос также затрагивается в GDPR (General Data Protection Regulation) — общем регламенте по защите данных. Это законодательный акт, который определяет порядок обработки персональных данных организациями. Все страны ЕС обязаны установить гарантии, касающиеся полностью автоматизированных, значимых решений, принимаемых на основе национального законодательства (ст. 22 GDPR).

Примечательно, что системы поддержки принятия решений (широко применяемые в нашей стране) исключаются из регулирования, поскольку решение не принимается полностью автоматизировано. Как мы покажем в будущих работах, этого недостаточно. Одной из задач будущего диссертационного исследования является разработка максимально подробного перечня критериев, применяемых автоматизированными системами, и выработка рекомендаций по их регулированию в целом.

Как бы мы не относились к тому, что искусственный интеллект (автоматизированные системы принятия решений и т. п.) начинает активно внедряться в государственное управление, это уже неизбежно. Вслед за частным сектором государство попросту вынуждено автоматизировать часть своей деятельности, поддерживая должный уровень эффективности.

Эта перспектива, которая по понятным причинам вызывает в воображении антиутопические образы людей, отказывающихся от своей свободы под контроль «компьютеризированных повелителей», на самом деле зависит только от того, какие принципы мы заложим в автоматизированные системы.

Всеобщее равенство, уважение прав и свобод человека или подозрительное отношение ко всем «группам риска» — итог будет зависеть от того, как мы законодательно решим этот вопрос. Таким образом, исследование автоматизированных систем необходимо для осмысления явлений и процессов, связанных с использованием алгоритмов в государственно-правовой сфере, последовательного внедрения в практику концепций, идей и результатов экспериментов, а также прогнозирования и выбора путей дальнейшего развития машиночитаемого права. Это особенно актуально для отечественного права, где регулирование в основном основывается на подзаконных актах.

Примечания

1. Алексеева М. Г. Искусственный интеллект в медицине. URL: <https://research-journal.org> (дата обращения: 03.01.2025).
2. Анненкова А. В. Искусственный интеллект и нейронные сети в рекламной индустрии. URL: <https://research-journal.org> (дата обращения: 03.01.2025).
3. Аракелян Е. С. Какие профессии заменит искусственный интеллект. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 03.01.2025).

4. Берберов А. Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2021. URL: <https://elib.fa.ru> (дата обращения: 03.01.2025).
5. Волков А. М., Сейткалиев Р. М. Технологическая безработица и безусловный базовый доход // Россия и современный мир. 2021. N 4. С. 101–120.
6. Коваленко И. А. Использование искусственного интеллекта на биржевом и внебиржевом рынке ценных бумаг. URL: <https://www.вестник-науки.рф> (дата обращения: 03.01.2025).
7. Углова Ю. Д. Антиспам-системы в Почте Mail.ru заблокировали более 7 млрд писем. URL: <https://hi-tech.mail.ru> (дата обращения: 03.01.2025).
8. Янковский Р. М. Способен ли искусственный интеллект написать статью в юридический журнал? URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 03.01.2025).
9. Coglianesi C., Lehr D. Regulating by Robot: Administrative Decision Making in the Machine-Learning Era. URL: <https://papers.ssrn.com> (дата обращения: 03.01.2025).
10. Finck M. Automated Decision-Making and Administrative Law. URL: <https://papers.ssrn.com> (дата обращения: 03.01.2025).
11. Engstrom D. F., Ho D. E., Sharkey C. M., Cuéllar M.-F. Government by Algorithm: Artificial Intelligence in Federal Administrative Agencies. URL: <https://papers.ssrn.com> (дата обращения: 03.01.2025).
12. Ranchordas S. The Invisible Citizen in the Digital State: Administrative Law Meets Digital Constitutionalism. URL: <https://papers.ssrn.com> (дата обращения: 03.01.2025).
13. Wubben J., Fabra F., Tavares Calafate C., Krzeszowski T. Accurate Landing of Unmanned Aerial Vehicles Using Ground Pattern Recognition // Electronics. 2019. T. 8. N 12.

English version

Automatic discrimination: human dehumanization when using automated systems

Yakovlev Danila Evgen'evich, postgraduate student, National Research Mordovia State University

This article provides a brief overview of one of the problems associated with the use of automated systems in various spheres of human activity. Several aspects are highlighted, with the main one being the introduction of artificial intelligence in public administration. Examples are given to show how easily discrimination against various groups can arise from a frivolous approach to developing criteria for AI.

Keywords: constitutional law, administrative law, automation, automated systems, discrimination, artificial intelligence.